

О ситуации на Кипре

02.04.2013

СТАТЬИ

Рустам Вахитов,
управляющий партнер
компании ITA, куратор
рубрики
«Международные сделки:
налоговое
структурирование»

Ожидания того, что из тяжелой экономической ситуации Кипру придется выходить через жесткие переговоры, конечно же, имелись, но реальность превзошла даже самые пессимистичные ожидания. Определенно, пострадают вкладчики и держатели счетов второго по величине банка Laiki Bank, который, по последней информации, будет банкротиться, и счета в размере более 100 тыс. евро выводиться оттуда не будут. Каких-либо мер защиты от этого, скорее всего, нет, так как вкладчики и клиенты банка несут риск его банкротства. Единственной защитной мерой может быть продажа долгов банка его заемщикам для погашения кредитов, если она не противоречит договорным и законодательным ограничениям. Возможно, в Laiki Bank переведут и крупные счета из крупнейшего банка Bank of Cyprus.

В последнем случае это будет сравнимо с принудительной конфискацией вкладов. У Кипра есть ряд соглашений о защите инвестиций. Возможно, некоторые компании захотят воспользоваться преимуществами такого соглашения в части требования компенсации за конфискуемое имущество, переведя свои компании в соответствующие юрисдикции. К сожалению, Россия не ратифицировала подписанное в 1997 г. российско-кипрское соглашение о взаимной защите инвестиций, и российским инвесторам такие защитные гарантии не будут предоставлены. Но есть международные акты, например европейская конвенция о защите прав человека, гарантирующая защиту собственности в п. 1 Протокола 1. Конституция Кипра в п. 3 ст. 23 предусматривает право на справедливую компенсацию за конфискуемое имущество. То, что в данном случае конфискация представлена налогом,

может усложнить защиту инвесторов, но не лишит их ее полностью. Проблемной будет защита тех инвесторов, которые не готовы открыть себя и/или свой источник происхождения капитала. Очевидно, в основе экономического расчета лежало предположение о том, что такому раскрытию они предпочтут потерю части денежных средств.

Сколько денег могут потерять российские инвесторы? Оценить размер такой потери сложно, поскольку многие инвестиции делались через офшорные компании и технически могут быть инвестициями из Белиза, с Британских Виргинских Островов и из других офшоров. В среднем объем денег российского происхождения оценивается в 20–35 млрд. евро. В связи с тем, что условием предоставления Кипру помощи ЕС в размере 10 млрд. евро является наличие своих ресурсов в размере 5,8 млрд. Евро, можно предположить, что потери россиян не превысят этой суммы. Скорее всего, они составят какую-то ее часть, например 50%. Все будет зависеть от других источников, которые найдет правительство Кипра.

Российским компаниям необходимо оперативно оценить эффект вводимых мер, в частности перспективы повышения корпоративного налога до 12,5% и налог на проценты в размере 25%. если он будет взиматься у источника, многие финансовые структуры с кипрским элементом также будут нуждаться в изменении.

В части информационной прозрачности нам еще предстоит узнать итоги переговоров министра финансов Кипра с российскими коллегами относительно реструктуризации долга в 2,5 млрд. евро перед Россией. Хотя, конечно же, согласившись на банкротство Laiki Bank с массой вкладов иностранных инвесторов и имея долг перед Россией в 2,5 млрд. евро, наивно ожидать, что Кипр будет настаивать на задержке имплементации процедур полноценного обмена информацией с российскими фискальными органами в соответствии со вступившими в силу 1 января 2013 г. изменениями, внесенными в соглашение об избежании двойного налогообложения между Россией и Кипром.

В новостях упоминается требование еврогруппы ввести налогообложение capital income. Не

совсем понятно, что именно имеется в виду. Если частью налогооблагаемой базы станет доход от продажи ценных бумаг, то налогообложение таких доходов будет неприятным сюрпризом для брокеров. Увеличение налога на прибыль с 10 до 12,5%, скорее всего, не будет иметь критического значения, но если этот налог начнет применяться к доходу от продажи ценных бумаг, то брокеры будут поставлены в худшее по сравнению с текущим положение. также неблагоприятным может оказаться установление налогов у источника, например на проценты и дивиденды. Младшие держатели облигаций пострадают в случае, если банки не смогут выполнять свои обязательства. Часть убытков будет перенесена на них. Болезненность этой меры нужно будет оценивать в контексте конкретных банков и облигационных выпусков. В любом случае, продать их без дисконта сейчас вряд ли получится.

Деньги могут продолжать довольно активно перемещаться как в Азию (Сингапур, Гонконг), так и в Европу (Люксембург, Швейцарию, Великобританию и ее зависимые территории), а также в офшоры в случаях, когда бенефициары не готовы раскрывать себя в уважаемых юрисдикциях.

СТАТЬИ